

4. Закон РФ "О защите прав потребителей".
5. Ионин, Л.Г. Социология культуры. – М.: Наука, 1996. - 13 с.
6. Ростовцева, Л.И. Поведение потребителей и потребительская культура. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. - 376 с.
7. Рудницкая, Н.А. Конкурентоспособность товаров и потребительская культура // Вестник Челябинского университета. Серия 7. Государственное и муниципальное управление. – 2003. - № 1. – С. 30.
8. Старт Д. Домашняя юридическая энциклопедия потребителя. – Спб ПИТЕР, 2000. - 24 с.

ЭТНИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ (ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Г.Н. Билялова

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы

В формировании духовной культуры личности важное мировоззренческое значение имеет культурное наследие, в котором сохраняются все ценности и символы этноса. «... Культурное наследие - это память. Обществу, культуре необходимо хранить социально значимую информацию в любом виде, в любом носителе. Исторический путь, пройденный народом, откладывается в его социальной памяти и формирует традиционные установки его культуры. История любой культуры есть история памяти, противоборствующей силе всепоглощающего времени» [1, 331].

Каждый этнос имеет социально-психологические особенности культуры, выраженные в «историографии, народном творчестве, художественной литературе, архитектурных памятниках, быте, устойчивых формах межличностных отношений, в различных преданиях и традициях, религиозных и светских ритуалах, привычках», а также представленные как «язык и словесная культура, ... образ мышления и мировосприятие этноса, ... различные символы» [2, 138].

Понятие «символ» имеет различные герменевтические аспекты. Интерпретация с традиционной философской точки зрения объясняет «символ» как знак и опознавательный примета, как «образ в аспекте своей знаковости, и ... знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа» [3, 581].

Этнопсихологическое значение определяется тем, что «символ - такой предмет, образ, действие или духовная ценность, который воспринимается ... в качестве заместителя или представителя какого-либо иного явления. Это всегда непосредственно воспринимаемое явление, в то время как то, что стоит за ним, непосредственно недоступно нашему чувственному восприятию» [2, 138].

Символы – это знаки, рисунки, слова, понятия, жесты и т.д., они объективны коллективными и, следовательно, видимы и наблюдаемы.

Философско-антропологическая интерпретация отмечает, что «... знак или как символ будет зависеть от того, как он используется. Когда буквы латинского алфавита используются в математических уравнениях, они являются символами, но когда их применяют в контекст вербальной записи, они имеют более или менее твердое условное фонетическое значение и становятся знаками. В этом последнем контексте любая отдельная буква сама по себе лишена смысла, однако в комбинациях, составленных из имеющихся 26 буквенных знаков, она может представлять сотни различных слов на сотнях разных языков» [4, с. 21].

Таким образом, знаки не имеют смысла в отдельном виде, функционируя только в конкретном культурном контексте и в сочетании с другими знаками и символами из той же системы

Эдмунд Рональд Лич, занимающийся «экологией человека», известный антрополог философ пишет в книге «Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. Использование структурного анализа в социальной антропологии»: «...Стандартизованная

символы, несущие информацию в общественной сфере, отграничиваются от уникальных символов, т.е. индивидуальных и необычных, таких, которые могут возникнуть во сне или в поэзии и которые не несут общественной информации, пока их не наделят дополнительным смыслом. В пределах широкой категории стандартизованных символов я различаю, с одной стороны, изображения (... модели, карты, портреты), а с другой - условные, но полностью произвольные символы. Это соответствует обычной практике.... Знаковые отношения отражают близость двух объектов и потому являются главным образом метонимическими, тогда как символические отношения являются произвольными заявлениями о подобии и потому по преимуществу метафорическими...Метонимия - это когда «часть означает целое»; тот индекс, который функционирует как знак, близок к тому, что он обозначает, и является его частью. ... Если метонимия подразумевает близость двух объектов, то метафора зависит от утверждения об их подобии...» [4, с. 22-23].

Например, в музыке, которую создают различные звуки, возникают в их сочетании мелодии и мотивы, выражающие гармонию. Государственные символы, например, представлены национальным флагом, гербом и гимном, почтительное уважение к ним означает принадлежность к этой стране и гордость того, что человек живет в ней. Национальный флаг, герб и гимн наполнены мировоззренческим и этнопсихологическим смыслом: идеей национальной независимости, национального достоинства и патриотизма. Символы, этнические в том числе, имеют культурную ценность и значение, так как многозначны и действительны [5, 96-107].

С позиции психоаналитического подхода понимание Карл Юнга символа определяет основания для методологического анализа «коллективного бессознательного». К. Юнг отмечает: «Понятие символа строго отличается в моем понимании от понятия простого знака. Символическое и семиотическое значение - две вещи совершенно разные... Крылатое колесо у железнодорожного служащего не есть символ железной дороги, а знак, указывающий на причастность к железнодорожной службе. Напротив, символ всегда предполагает, что выбранное выражение является наилучшим обозначением или формулой для сравнительного неизвестного фактического обстоятельства, наличие которого, однако, признается или требуется... Понимание же, которое истолковывает символическое выражение, как намеренное описание или иносказание какого-нибудь значимого предмета, имеет аллегорическую природу. Объяснение креста как символа божественной любви есть объяснение семиотическое, потому что «божественная любовь» обозначает выражаемое обстояние точнее и лучше, чем это делает крест, который может иметь много других значений» [6, с. 544-560].

Свою жизненность символ сохраняет «только до тех пор, пока он чреват значением. Но как только его смысл родился из него, то есть как только найдено выражение, формирующее искомый, ожидаемый или чаемый предмет еще лучше, чем это делал прежний символ, так символ мертв, то есть он имеет еще только историческое значение». Наконец, символ обозначает то, «что мы лишь предчувствуем, но чего ясно мы еще не знаем. Поскольку всякая научная теория включает в себе гипотезу, то есть предвосхищаемое обозначение, по существу, еще неизвестного обстоятельства, она является символом». Поэтому «символ есть всегда образование, имеющее в высшей степени сложную природу, ибо он составляется из данных, представляемых всеми психическими функциями» [6, 544-560]. Таким образом, символ есть: 1) нечто консубстанциональное нашему эго; 2) единство смысла и сложность всех психических функций.

«Участники любого ритуала совместно переживают коммуникативный опыт - одновременно через множество разных сенсорных каналов; они действуют в соответствии с упорядоченной последовательностью метафорических событий внутри территориального пространства, которое само было обустроено так, чтобы обеспечить метафорический контекст данному игровому действию. Вербальное, музыкальное, хореографическое и визуально-эстетическое измерения - все они, вероятно, должны быть компонентами совокупного послания. Когда мы принимаем участие в таком ритуале, то получаем все эти послания одновременно, «сгущая» их в едином опыте...» [4, с. 52-53].

К. Г. Юнг различал три вида символов:

- ◆ индивидуальные;
- ◆ национальные;
- ◆ общечеловеческие.

Индивидуальные символы выражают только тот или иной аспект психической жизни данного человека, оставаясь в пределах его индивидуальной жизни и проблем. Так, если для кого-либо его отец может быть символом доброты и поддержки, то его образ полностью отсутствует в жизни многих других людей, а если даже есть, то совсем с другим значением.

Национальные (этнические) символы - это единицы психической жизни и культуры определенного этноса.

Что касается общечеловеческих символов, то они немногочисленны и представлены в психике людей всех этносов и рас. Согласно концепции К. Г. Юнга, такими символами являются архетипы, т. е. закрепленные в памяти человечества определенные образы (матери, отца, огня, моря и т. д.)» [2, 140] (подчеркнуто нами - Б.Г.).

Различаются также и групповые символы, которые существуют благодаря конкретной социальной группе. Например, семьи, имеющие свою символику (фамильный герб и флаг, портреты (образы) и вещи, принадлежавшие выдающимся предкам и основателями рода или знамена с этническими знаковыми эмблемами родов и племен казахов.

Индивидуальные символы имеют важную роль в воспитании современной молодежи. В конце XIX и в начале XX в. З. Фрейд и К.Г. Юнг выявили бессознательное и подсознательное в психике человека и символы стали актуальным вопросом изучения в гуманитарных науках.

Символы формируются во многих социальных группах с целью отличия, выражения своей идеологии, воспитания личности как представителя своей общности и т.д. Такими социальными группами являются учебные заведения, государственные и общественные организации, армия, политические партии, религиозные организации и т.д. Таким образом, любая социальная группа, в том числе и этнос, формируя свои основы и культуру ведет поиск отличительных маркеров, которые чаще всего выражаются в символах, создание которых является социальным и психологическим процессом. Особое значение имеют в воспитании личности этнические символы.

Методологически важно уточнить понимание:

- 1) этнических символов как символов этноса с одной стороны и с другой, если мы рассматриваем этнические символы титульного этноса, то они часто совпадают с «национальными символами»;
- 2) понятие «символа» и «знака», так как второе имеет большее значение, а символы представляются как часть знаков.

В истории человечества любой этнос с момента возникновения всегда отделяет себя от других - «чужих» территорией, показывая особые маркеры отличия (мифы, легенды, архетипы, знаки, символы одежда, язык, и т.д.). В данных отличительных мировоззренческих и культурных параметрах четко прослеживается как этнические символы идентифицируют человека и его этничность.

Этнические символы формулируют национальный характер, психологический образ мышления и восприятия, его ценности и отношение к своему этносу и к другим этносам. Этнические символы с точки зрения искусства имеют эстетическую красоту и всегда символичны.

Налчаджян А. А. предполагает, что «каждый национальный (этнический) символ является сгущением определенной части психического склада этноса. Система этнических символов представляет собой систему кодирования для определенной части национального характера и представлений этноса о мире и о себе. Эта система кодирования имеет три основные функции:

- 1) она в сгущенной и удобной для употребления форме кодирует обширную психологическую информацию;
- 2) с помощью такого кодирования наше мышление становится существенно более экономным: совершая действия с несколькими символами, мы обрабатываем такое большое количество информации, которое в непосредственной своей форме загружало бы наше сознательное внимание и не давало бы мышлению работать быстро и эффективно;

3) этнические символы позволяют без участия слов передавать друг другу такие сведения и эмоции, говорить о которых не является уместным или удобным вообще или в определенных ситуациях. Символы делают сами собой понятными многие вещи, и отпадает необходимость говорить о них. Здесь можно даже говорить о специфической форме интуиции, а именно символической» [2, 142-143].

В процессе этногенеза /нациогенеза/ постоянно образуются новые культурные ценности, которые воплощаются в различные этнические символы. При формировании новых этнических /национальных/ символов важно учесть как они отвечают особому психическому складу этноса и как они включаются в систему этнических символов. Следовательно, в этногенезе символы образуют аксиологическую и психологическую систему, которая становится частью его культуры. Это автохтонные этнические символы, устойчиво соединяющие и связывающие элементы этнического сознания и этнофоров, а также преемственно заменяющие одни символы этноса другими.

Все этнические символы образуют подгруппы по генезису, функциям и содержанию. Самая важная из них – это этнические символы, формулирующая этническое самосознание, т.е. когда выражается этническая концепция «мы», т.е. этнос.

Систематизация этнических символов происходит:

- 1) по источникам происхождения,
- 2) по функциям,
- 3) по психологическому и мировоззренческому содержанию и т. д.

В данном случае важно, чтобы преемственность между символами была осознанной и каждый новый символ, отражал в какой-то степени настоящие этнические символы. Новые этнические/национальные символы – это жизненно важный политический, общественный и этнопсихологический процесс, особенно необходимый «в периоды национального возрождения, консолидации, национально-освободительной борьбы и межэтнических конфликтов. Появление символов и их систематизация связаны также с развитием этнического самосознания, его переходом на новый и более высокий уровень. В такие периоды мыслящие представители нации сознательно занимаются возрождением, совершенствованием, систематизацией старых и созданием новых символов. Это часть процесса возрождения и развития национальной культуры, достижения духовной и политической независимости» [2, 144].

Типология этнических символов по критерию генезиса многообразна по источникам:

- 1) географические объекты;
- 2) исторические личности и герои/ни, правители, мыслители и ученые и т.д.;
- 3) религиозно-этнические символы;
- 4) символика национальной культуры;
- 5) мифы и их символизация.

Географические объекты территории, где проживают этносы представляют собой горы, реки (гидронимы), долины, особые исторические или священные места, выражая этническую топонимику. В этногенетическом, этнокультурном и этнопсихическом развитии происходит символизация той части родной ойкумены, где проходит жизнь и история этнических общностей. Так формируется понятие «Родины», «родной земли», «родного края», «земли предков», «земли рода/племени», «исторической Родины», с которой человек связан своим рождением, судьбой, приобретением счастья, созданием семьи и продолжением рода. Каждый из объектов становится частью души человека, предки которого испокон веков жили на этой земле, и в сознании этноса – это духовная связь со временем становятся сильнее и превращается в символы.

«Образы географических объектов связываются с некоторыми архетипами, вследствие чего формируются национальные символы с глубоким содержанием.

Так, у многих народов есть символы «река-мать»: в них географический объект (образ реки) связан с архетипическим образом матери. Такая река, по-видимому, играла в определенной мере роль кормилицы своего народа, и она уже символизирует нацию...

Когда происходит слияние архетипа с новым объектом, создаются новые символы, в которые вливаются содержания старых, архетипических символов.

Попытки представителей других этносов дискредитировать такие важные национальные символы интенсивно фрустрируют этнофоров и активизируют целый ряд этнозащитных механизмов. Одним из них является воспевание атакованного врагами национального символа, его сублимация и сверхсублимация, активизация его роли в духовной жизни народа. Крупные национальные деятели с помощью особой и обостренной интуиции ощущают необходимость подобной работы для сохранения нации и ее самобытности и начинают активнее использовать и сублимировать эти символы... Национальные символы не только нуждаются в защите, являются источником вдохновения, творчества и психологической самозащиты индивида. Подлинно национальная интеллигенция всех народов глубоко и непосредственно чувствует значение своих национальных символов и является наиболее полноценной их носительницей» [2, 145-146].

Этнонациональные символы географического происхождения приобретают в современное время в связи с национальным возрождением новую жизнь, так как для молодого поколения – это неизвестная, забытая этническая история этноса, его жизненного опыта, передаваемого из поколения в поколение, его исторической мудрости.

Исторические личности и герои/ни, правители, полководцы, политические деятели, мыслители и ученые в историческом времени становятся этическими и национальными символами нации, на примере которых воспитывается патриотизм. У любого этноса есть герои прошлого и настоящего, которые стали символами и воплощают национальную независимость и самые лучшие черты национального (этнического характера).

В современном мире «важнейшее значение имеет решение проблемы историчности первичных, т. е. самых первых, символов, их происхождения: как и в каких обстоятельствах появились эти герои и основатели этноса, каким образом были сублимированы, кто впервые понял их символическое значение? Важность данной задачи обусловлена еще и тем, что появление первых этнических символов можно считать началом этногенеза данной нации (этноса – уточнено Б.Г.). Психологическое содержание первых национальных символов оказывает постоянное влияние на формирование национального характера, т. е. является одним из постоянно действующих факторов этногенеза. Создавая свои первые символы, этнос как бы берет для себя установку или общую стратегию последующего этнопсихологического формирования. Если в истоках этногенеза стоит символ-животное (волк, лев, корова и т. п.), то последующий этногенез оказывает влияние, причем постоянное, представление о характере соответствующего животного. Свойства этих животных проецируются на этнос, его представителей. Можно даже сформулировать такую проблему: поскольку каждый народ имеет свои представления о том, какими должны быть типичные его представители – мужчины и женщины, то идеал воспитания тоже будет формироваться под влиянием самых первых национальных символов» [2, 147].

В современной семиотике исследуются смыслы знаков с многообразной основой, включая и символическое. Важным этническим символом являются образы национальных героев. По К. Юнгу «образ есть концентрированное выражение общего психического состояния, а не только и не преимущественно бессознательных содержаний как такового. Правда, он есть выражение бессознательных содержаний, однако, не всех содержаний вообще, а только сопоставленных в данный момент. Поэтому толкование его смысла не может исходить ни от одного сознания только, ни от одного бессознательного, но лишь от взаимоотношения обоих. Образ может быть личного или публичного происхождения. В последнем случае он является коллективным и отличается мифологическими свойствами. Тогда я обозначаю его как изначальный или первичный (исконный) образ. Но если образ не имеет мифологического характера, то есть он лишен созерцаемых черт и является просто коллективным, тогда я говорю об идее. Итак, я употребляю слово идея для выражения смысла, заключенного в изначальном образе, смысла, абстрагированного от конкретности этого образа» [8, 540].

И что очень важно – если идея является продуктом мышления, то она всего лишь абстракция, она вторична. Но если идея «есть не что иное, как формируемый смысл изначального образа, в котором этот смысл был уже символически представлен, поскольку идея, по своей сущности, не есть нечто выведенное или произведенное, но с психологическим

точки зрения она имеет налицо априори, как данная возможность мысленных связей вообще. Идея есть психологическая величина, определяющая не только мышление, но, в качестве практической идеи, и чувство» [8, 519-521].

Следовательно, необходимо отличать абстрактную идею от «архетипической» (платоновской), как следует отличать человека от его отражения в воде. Юнг утверждает, что «существует абстрактное мышление, равно как и чувство, ощущение и интуиция. Абстрактное мышление выделяет какое-либо содержание, отличающееся мыслительными, логическими свойствами, из интеллектуально иррелевантной среды. Абстрактное ощущение следовало бы обозначить как эстетическое ощущение в противоположность ощущению чувственному, а абстрактную интуицию - как интуицию символическую в противоположность фантастической интуиции» [8, 498-499]. Поэтому исторически необходимо восстанавливать правдивую этническую и национальную историю без фантазий и лживых образов, символов, не создавая мифов, развивая истинную историческую интуицию. В интуиции находится главный проводник бессознательных образов, идей бессознательного в процессах символизации. ... Миф как сенсорно-чувственный феномен освобожден от ощущения, становится чистым чувством, о чем говорил Юнг, утверждая, что чувство есть содержание практической идеи. Таким образом, из бессознательного в сознание символическим путем распространяется не только интуиция, но и чувство, тогда как и ощущение, видимо, имеют к символическим формам только опосредованное отношение.

Карл Юнг пишет, что «изначальный образ (исконный), названный мной также архетипом, всегда коллективен, то есть одинаково присущ, по крайней мере, целым народам или эпохам. Вероятно, главнейшие мифологические мотивы общи всем расам и всем временам. Итак, изначальный образ есть объединяющее выражение живого процесса. Он вносит упорядочивающий и связующий смысл в чувственные и внутренние духовные восприятия, являющиеся вне порядка и связи, и этим освобождает психологическую энергию от прикрепленности ее к голым и непонятым восприятиям. Но в то же время он прикрепляет энергии, освобожденные через восприятие раздражений, к определенному смыслу, который и направляет деяния на путь, соответствующий данному смыслу. Изначальный образ есть ступень, предшествующая идее, это почва ее зарождения. Если изначальный образ вступает в область сознания, то он высылает вперед себя чувство, а сам, вслед за тем, является «во внутреннее поле зрения» как символ (здесь - знак), порождает идею как смысл, репрезентируемый этим символом и затем «сочетает идею с чувством» [8, 541-543].

К. Юнг показывает фундаментальный психологический процесс, в котором миф или изначальный образ создает интуитивный смысл, обращенный к символу как знаку, соединяя с чувством, созданным первоначальным образом, через веру, ускоряющая эгосознание и его глубинные субъективные моменты в гносеологическом процессе, когда в метафизическом акте образуется пространственно-временной континуум сознания и феноменальный мир познания человека.

Таким образом, происходит конструирование связи «миф - вера - гнозис - метафизика», начинающаяся от сенсорно-чувственного мифа к чувственно-интуитивному символу (вере, религиозной в том числе), потом к интуитивно-мыслительному эго (гнозису) и в заключении к мыслительно-сенсорному мировоззрению (метафизике). Таким образом, процесс завершается в круг или кольцо, в котором изначальный образ - это мифология, являющаяся первым историческим типом мировоззрения. Можно предположить, что таков путь коллективной фантазии, когда она приобретает символические формы.

В этногенезе любой этнической общности основывается свой пантеон богов, так как именно религиозные коллективные представления и ритуальная практика способствуют консолидации этноса. И тогда образы родовых, плесенных, этнических божеств и объектов поклонения становятся этноидентифицирующими символами. В тюркской культуре поклонение богу Тенгри и Умай символизируют поклонение природе и целостную открытую мировоззренческую систему.

Символика современных мировых и национальных религий исторически и с точки зрения этнической психологии возникла в результате следующих процессов:

- 1) этносы сами создавали этническо-религиозные символы (индусы, евреи, арабы и т.д.);
- 2) заимствовали этнорелигиозные символы, так как еще не создали религиозной идеологии и ее символики, потому что не было харизматических религиозных личностей или религиозные верования и их символика не отвечала потребностям этноса и исторически необходимо было принять новую религию и ее символику;
- 3) принятие новых религий и ее символов в результате покорения данного этноса другими народами, хотя в таких исторических периодах всегда освободительное движение боролось и за сохранение религиозных верований.

Объективно в результате данных процессов новые религии и их символика приобретали этнонациональные признаки (как крест - для христианских народов, полумесяц - для мусульман и т. п.).

Психологически религиозные символы глубоко основываются в этническом сознании и этнической психологии, основываясь на бессознательных архетипах и инстинктах (страха, возмездия и т.д.). Человек имеет различные потребности, среди которых в мировоззренческом и психологическом планах религиозная вера одна их сильнейших, так как это потребность общения с трансцендентальными силами, с тайными основами бытия, дающие человеку устойчивость, отсутствие страха и свободу в реальной жизни (Л. Маслоу, У. Джеймс, К. Г. Юнг, К. Роджерс)

Этнонационально-религиозные символы включают образы богов, пророков, апостолов и святых; религиозные строения - дацаны, синагоги, мечети, церкви; религиозные знаки - полумесяц, крест, звезду; молитвы и т. д. Психологическое и символическое значение различных видов молитвы: 1) молитва-мольбы (молящийся что-то просит у Бога); 2) молитва-благодарность (человек благодарит Бога); 3) хвалебная молитва (человек воздает славу Богу, восхищаясь его мудростью, справедливостью и всемогуществом) - это тоже символические культовые действия. В современном этнопсихологическом плане для человека религиозные верования - это и социальная или индивидуальная самозащита, что очень важно для собственной самоидентификации этнофора и его религиозной и этнической культуры.

В этнонациональной культуре символические компоненты входят в подгруппы символов:

- 1) словесная и письменная культура (язык этноса, алфавит, эпосы и т.д.)
- 2) архитектурные сооружения, включая культовые;
- 3) произведения искусства и науки (скульптуры, картины, образы различных спектаклей, книги и т. д.);
- 4) этнические мифы
- 5) тотемические образы (например, волка у тюркских народов, орел как символ свободы и т.д.)

Тотемические этнические символы, например, означают, что «(1) «мы все - члены одной социальной группы, потому что приходим от общего предка» - это исходная идея «в сознании»;

(2) точно так же «они все - члены одной социальной группы, потому что происходят от общего предка» - это исходная идея «в сознании»;

(3) «эти белые птицы - ястребиные орлы; те черные птицы - вороны» - суть классификационные утверждения, принадлежащие контексту Природы вне человека;

(4) «„мы" отличаемся от „них", как „ястребиные орлы" отличаются от „ворон"» - это простая метафора;

(5) «мы - ястребиные орлы, потому что нашим первопредком был ястребиный орел; они - вороны, потому что их первопредком была ворона» - это «логическое» следствие.

Из этого следует, что идеология тотемизма - это, прежде всего система социальной классификации. Социальные группы - каковы они есть в человеческом обществе - распознаются при помощи такой аналогии: «различие между человеческими группами подобно различию между видами животных». Но подобное понимание проблемы, детально разработанное Леви-Стросом, упускает из виду наличие здесь религиозной установки. А она требует дополнительного ряда «сгущений»;

(6) «мы и они живем обычной жизнью, ограниченной во времени; события происходят одно за другим; всем живым существам суждено умереть» - данное утверждение выражает естественный жизненный опыт;

(7) «если бы нам не суждено было умереть, события не шли бы одно за другим; происходящее находилось бы вне времени, как бывает во сне», - это логический вывод из пункта (6), подразумевающий следующие оппозиции:

Обычное время- Время сновидений

Начало - Конец

Жизнь- Смерть

Предки более не существуют - Предки все еще существуют

Мы — смертны (люди) - Предки бессмертны (боги)

(8) «проявляя ритуальное отношение к видам „ястребиный пел" и „ворона", „мы" и „они", выказываем почтение нашим предкам богам, живущим сейчас во Времени сновидений...» [4, 52-53].

Этнокультурные символы – это квинтэссенция чувств, образов, мыслей, опыта, воображения и воли поколений разных исторических эпох и являются величайшей этнической ценностью человечества.

Основными этнокультурными символами являются язык этноса и национальный алфавит, его создание означает начало нового этапа в развитии культуры народа, так и его этнического самосознания. Формирование новых национальных символов, идентифицирующих этносы, становится все больше областью художественных и исторических произведений, философских текстов, отражающих мудрость этносов и величие родного языка. В истории этносов переводы великих произведений другой культуры тоже становятся этнокультурными символами, наряду с выдающимися личностями: учеными, писателями, художниками, композиторами, т.е. теми, исторический вклад которых способствовал развитию самосознания этноса. Национальная гордость в значительной степени основывается на тех достижениях этноса, которые стали его символами.

Этнические символы различаются по этнопсихологическому содержанию и представляются как:

1) символы, выражающие этническую «я - концепцию» (идентичность);

2) символы, выражающие этнический характер;

3) символы, с помощью которых выражаются этносублимационные процессы;

4) символы защитных механизмов и процессов, а также их результатов...;

5) символы, выражающие отношение к другим народам и связанные с гетеростереотипами;

6) еще одна группа символов выражает отношение этноса к самому себе и тесно связана с автостереотипами;

7) символы, выражающие идею государственной независимости или стремления к ней и т. п.» [2, 152].

Образы национальных героев и великих личностей этноса/нации обретают большое значение в исторически трудные времена. Символы, отражающие «я - концепцию» этноса или этническое самосознание представлены разными подструктурами, состоящими из «я-образов» личности и идентифицирует их.

Символы этнических групп появляются для самоидентификации и используются внутри этноса и не наблюдаемы для других. Однако во взаимодействии этносов появляются самоидентификационные символы.

Этнические символы представлены традиционной одеждой для мужчин и женщин, этномузыкой, обрядами, этноискусством и т.д., способствующие самопознанию этноса и открытию неизвестных граней его самосознания.

Таким образом, этнические символы, имеющие различное выражение и содержание воспитывают современную личность как гражданина и патриота своей страны, в то же время общечеловеческие символы способствуют его космополитическому образованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тасмагамбетов И.Н. Сохранение национальных культур в процессе глобализации // Культурное наследие Казахстана: открытия, проблемы, перспективы. Материалы Международной научной конференции 19 октября 2005 года. – Алматы: КазНПУ им. Абая. - С. 331-338.